

Ёнг Хо вернулся к регистрации Офелии по нескольким причинам, но главная была очень проста. У Ёнг Хо не было резервов. Зарегистрированные духи существа весьма специфические. Обычные духи работают по договору. В зависимости от типа духа, магическая сила, которая связывает их с нанимателем, может отличаться, но чаще всего они ничем не отличаются от договоров, заключаемых людьми в мире людей.

Зарегистрированные духи имеют особую связь с хозяином. Поскольку души обеих сторон связаны, эти узы оказываются сильнее даже кровных уз.

Когда глава подземелья становится сильнее, дух тоже становится сильнее и наоборот.

Это значит, что глава может увеличить свою силу, просто увеличив число зарегистрированных духов.

Однако у главы может быть лишь ограниченное число зарегистрированных духов. Не потому, что ожидаемый рост уровня главы подземелья ограничен числом зарегистрированных духов. Их число обуславливается способностью главы контролировать определённое количество духов.

Общее количество маны, степень контроля и размеры духов одинаково важны.

Факторов много, но в итоге это скорее о количестве резервной силы главы подземелья. Чем сильнее мана главы и его духов, тем больше духов он может зарегистрировать.

Некоторые главы ограничивают число зарегистрированных духов тремя, реже пятью, только потому, что у них нет выбора.

Если резервную силу Ёнг Хо поделить на десять коробок, две возьмёт Элигор, по три — Каталина и Череп. То есть он уже использовал восемь коробок на этих трёх духов.

У него осталось две коробки, но Офелии требуется четыре, таким образом, она дух, требующий больше, чем Ёнг Хо может предложить.

То же самое касается Аамона. Даже учитывая, что Аамон подавляет большую часть своей силы, чтобы соответствовать Ёнг Хо, он остаётся сверхсуществом. И если допустить, что Ёнг Хо отказался бы от регистрации Элигора, Каталины и Черепа, ему бы всё равно не хватило резервов на регистрацию Аамона в качестве своего духа.

Маммон, Король Алчности, был необычайно силён, поэтому он мог зарегистрировать целых двенадцать духов, и все были того же уровня, что Аамон.

С тех пор, как Ёнг Хо стал главой подземелья, ему постоянно приходилось становиться сильнее, чем прежде. Благодаря ему, Каталина и остальные духи тоже могли расти.

После того, как у него вырос четвёртый рог, общее количество его маны заметно выросло, но способность управлять ею росла не так быстро. Ёнг Хо нужно было время для тренировок, чтобы он мог управлять своей маной в полной мере.

Несколько дней Ёнг Хо постоянно выступал на Арене, и как в тот раз, когда он поглотил искажение, его максимальная мана выросла. Теперь у него было достаточно резервной силы, чтобы зарегистрировать Офелию.

— Это неофициальная регистрация. Тебе всё равно скоро придётся прийти в подземелье и зарегистрироваться у Люсии.

Зарегистрированные духи принадлежат главе подземелья и самому подземелью. Кажется, она это знала, потому что продолжала умолять Ёнг Хо глазами. Офелия хотела стать сильнее. И не потому, что она выросла, наблюдая, как её отец добивается могущества.

Работая владелицей паба, Офелия видела много духов. Закон джунглей был основным принципом, правящим в мире демонов. Сила маны определяла даже продолжительность жизни своего обладателя и его возраст.

Каждый жаждал роста. Каждый жаждал большей и сильнейшей маны.

Но всему был предел. Некоторые ухитрялись превзойти свой предел, постоянно тренируясь, но такое случалось редко. Процесс был долгим и тяжёлым. Большинство просто сдавалось, потому что они не могли превзойти свой предел, несмотря на действительно тяжёлый труд. Офелия была такой же. Хотя, следуя наставлениям отца, она постоянно улучшала свои навыки, её мана уже какое-то время оставалась на одном уровне. Поэтому она была в отчаянии.

Офелия справилась со своей тревогой и прикрыла глаза. А потом опустилась на колени перед Ёнг Хо.

Ёнг Хо тоже опустился на колени и положил руки на плечи Офелии. Медленно наклонившись, он прижался лбом ко лбу Офелии. Отметина духа, которая уже была у неё на лбу, засветилась.

— Готово, — спустя минуту или две, сказал Ёнг Хо.

Он глубоко вздохнул и поднялся. Офелия только моргала, глядя на него пустыми глазами.

«Это всё? Это и правда всё?» — было написано у неё на лице.

Заметив это, Ёнг Хо смущённо улыбнулся. Он сделал всё, как ему сказала Люсия, но вдруг ничего не вышло?

Однако они оба поспешили. В душе и Ёнг Хо, и Офелия почувствовали шок. Но Каталина и Череп, наблюдавшие за происходящим, ничего не замечали.

Ёнг Хо зарычал. Показались все четыре его рога, а скрытая в них мана вдруг высвободилась. Офелия задрожала и вскрикнула. Её небольшие рога тоже были видны. И между двумя рогами на лбу появился третий. У Офелии изначально было три рога. Но какие-то могущественные силы не позволяли им вырасти. Теперь, став духом Ёнг Хо, она ощутила удовольствие роста. Она почти забыла это чувство и давно и отчаянно хотела испытать его снова.

Сейчас, когда Офелия принадлежала ему, Ёнг Хо стал сильнее, также это повлияло на Каталину и Череп. Не так, как на Ёнг Хо и Офелию, но оба ощутили внутренний рост.

Сильная мана сотрясла бар. Эта мана принадлежала хозяину и его духу, в ней смешивались самые разные цвета и элементы, но она была прекрасна.

Тяжело дыша, Ёнг Хо посмотрел на Офелию. Она ещё плакала, обхватив себя руками, но тоже посмотрела на него. Оба чувствовали связь, которая отличалась от прежней. Благодаря именно этой связи Ёнг Хо мог говорить с Каталиной глазами, а теперь он мог так же читать мысли и чувства Офелии, а она – его мысли и чувства.

«Тут же есть звукоизоляция, да?»

Офелия, несмотря на усталость, широко улыбнулась. Ёнг Хо протянул ей руку. Они заговорили вслух.

— Поздравляю с регистрацией, дух Дома Маммон. Теперь ты работаешь по рабскому контракту и не можешь его разорвать. Убедись, что готова к этому.

— А это чем-то отличается от моего прежнего положения?

Спросила Офелия, пожимая руку Ёнг Хо, и оба, хозяин и дух, обменялись удовлетворёнными улыбками.

С момента прибытия Ёнг Хо прошло полдня, спускалась ночь.

Трое правителей собрались в секретной комнате, расположенной под центральной торговой площадью. Как на обычной встрече, они сидели за круглым столом, больше никого не было. Главным правилом таких встреч было то, что в комнате могут находиться только правители.

— Ну, это произвело хоть какой-то эффект?

Вопрос Даргона прозвучал весьма настойчиво, но Офелия лишь пожала плечами.

— Нет, никакого. Наверное, он каждый день устраивает банкеты. Я даже вызвала несколько девочек, но он и не пошевелился. Вы видели охранников, которые постоянно ходят за ним, да? Я всех пока не прошупала, но уверена, что все его зарегистрированные духи – прекрасные женщины.

Улыбка, с которой она это сказала, была странной, но никто ничего не заметил. Орос пробормотал себе под нос:

— Он что, сердцеед?

Не так плохо. Сейчас правителям Свободного города нужен был воин, который будет сражаться с ними бок о бок, а не господин, которому они будут служить. То, что он сердцеед, всего лишь черта характера, это не недостаток. Даже если, как говорит Офелия, он привык к женщинам, значит, он любит женщин, и это можно использовать с выгодой для себя.

— Важнее всего насколько силен глава Дома Маммон. Если он такой же, как Форас, у нас будут сложности, — высказался Орос, и Даргон кивнул головой. Офелия подпёрла подбородок правой рукой и ответила:

— Но на наш зов ответил лишь Дом Маммон, верно? Для нас сейчас важно получить ещё одного союзника, вы не считаете? Даже если исключить духов Дома Маммон.

— Наш враг Агарес. Это будет непросто. Нам всем придётся драться. Придётся приложить все свои силы. А поскольку мы собираемся сразиться против сильного противника, важно узнать, насколько силен глава Дома Маммон.

Орос привёл весьма разумный довод. Прежде, чем Офелия успела ответить, заговорил Даргон:

— Попробовать с ним сразиться?

Это прозвучало так, будто он не хотел ничего выяснять. Орос нахмурился.

— А если ты проиграешь?

— Что?

— Если закончится ничьей, или ты проиграешь... сражение с Агаресом совсем другое дело, а настоящие проблемы возникнут, если ты проиграешь главе Дома Маммон. Собираешься отказаться от своей власти после боя?

Причина, по которой эти трое смогли стать правителями Свободного города, очень проста. Они – сильнейшие в своих группировках. Правитель не может действовать только по своему усмотрению. Если они проиграют главе Дома Маммон у всех на глазах, последствия будут серьёзные. А Даргон славится лучшими боевыми подразделениями.

Миновали дни, когда кровь смывали только кровью. Трое правителей уравнили свои силы, благодаря чему смогли установить мир на долгие десять лет, и теперь между ними возникла странная братская любовь.

Даргон понимал стратегию борьбы, а Орос был с ним в хороших отношениях, и, если Даргона свергнут, ему это не принесёт никакой пользы.

— Хм... может послать свою правую руку, Якоби? Или попросить о бое за закрытыми дверями.

— Если он идиот, уверен, он немедленно согласится.

Орос вздохнул, потому что Даргон выглядел жалко, а когда перевёл взгляд на Офелию, та только отмахнулась.

— Я встречалась с ним несколько раз, мы даже выпивали, так что могу сказать, что он не идиот. Если хотите проверить его силу... уверена, он попросит у нас того же. Давайте не будем спешить.

Глава Дома Маммон тоже может проиграть. Более того, он пришёл в Свободный город, чтобы помочь. Лучше избегать ненужных конфликтов.

— Но его нужно проверить. В этом я согласен с Даргоном, — проговорил Орос, и Даргон кивнул. Офелия снова пожала плечами.

— Что ж, у нас ещё есть время. Давайте будем осторожны.

Официальная встреча была назначена на завтра, и пока им больше нечего было обсуждать. Как всегда, Офелия вышла первой, хотя формально они ещё не закончили встречу. Она помахала рукой, и Даргон окликнул ее, пока она еще не ушла.

— Офелия.

— Что?

Когда она ответила, даже не оглянувшись, Даргон ничего не сказал. Но потом заявил, словно подозревая её в чём-то:

— Что-то изменилось. Не твоя ли аура?

Даргон с лёгкостью контролировал преступников, которые жили в Свободном городе. И хотя он был простодушен, его нельзя было назвать тупицей. Когда доходило до боевого чутья, он был гораздо сильнее Ороса.

Офелия спокойно ответила:

— Ох, просто эти дни.

Даргон умолк, а Орос нахмурился. Офелия успокоила забившееся сердце и продолжила путь. Она вышла, помахивая хвостом.

Официальную встречу провели в обеденное время. Ёнг Хо явился в секретную комнату с Каталиной и Черепом и увидел, что Даргон готовится к бою с ним. Круглый стол стоял за спиной Даргона, за столом сидели Орос и Офелия. Орос хмурился, а Офелия смотрела на Ёнг Хо, всем своим видом демонстрируя, что у неё нет выбора.

Помещение было сделано из камня, а поскольку здание использовалось ещё и в качестве арены, оно было довольно просторным. Даргон, сжимая в руках палицу, сказал:

— Я довольно прямолинеен. Ничего не могу с собой поделать, любопытно увидеть твои навыки. Сразимся.

Даргон не был тупицей. Он не собирался жертвовать жизнью. Поэтому дружелюбно улыбался.

Череп уставился на Даргона и крепче стиснул рукоять боевого молота, а Каталина выпустила свою чёрную ману. Оба гневно смотрели на Офелию и Ороса.

Ёнг Хо вздохнул. Помня разговор с Офелией, он знал, что этого следовало ожидать, но не думал, что всё будет именно так.

«Ну и что».

Одно из их предположений подтвердилось. Ёнг Хо не удивился, а только сказал Даргону и Оросу:

— Начнём.

Причин драться на самом деле не было. Ёнг Хо сделал шаг вперёд и высвободил ману, которую, находясь в Свободном городе, обычно скрывал. Чтобы не выдавать своей истинной силы.

<http://tl.rulate.ru/book/9184/731368>